

Не только император был там, в славном дворце, но и вдовствующая императрица и более десятка министров, которые пришли рано утром, чтобы сообщить о положении Гун И Мо. В конце концов, они остались во дворце, и теперь все, не мигая, смотрели на вход!

Она ... пришла!

Два столь же ослепительных человека входили шаг за шагом, один мужчина и одна женщина, явно на расстоянии шага друг от друга, но от них исходило ощущение близости.

Они подошли ближе....

Гун Чэн прищурился. Из-за света, идущего сзади, он не мог ясно разглядеть выражение лица Гун И Мо, когда та вошла. Ей просто казалось, что все ее тело светится. Только когда она подошла достаточно близко, он смог наконец разглядеть ее лицо.

Ого...Какое сходство!

Когда Гун Чэн увидел ее, ему показалось, что он увидел наложницу Сюэ из прошлого! Только глаза Сюэ Лянь никогда не были такими спокойными и беззаботными, как у нее. Один был мягок, как вода, а другой проворен, как ветер. Неужели она действительно дочь Сюэ Ляня?

«Эта гражданская женщина и этот сын выражают почтение его величеству!»»

Увидев, что оба поклонились ему, Гун Чэн наконец пришел в себя. Как только он собрался заговорить, вдовствующая императрица хлопнула по столу!

«Стража! Держите эту мерзкую женщину!»»

«Кто посмеет!» Гун Чэн почти прорычал эти слова подсознательно. Вдовствующая императрица была потрясена и смотрела на него с недоверием. Гун И Мо убила члена королевской семьи, так что же плохого в том, что она избавилась от этой мерзкой незаконнорожденной? Ее сын, который был послушен ей столько лет, осмелился пойти против нее из-за этого?!»

Естественно, никто не осмелился пошевелиться, когда увидел, что император пришел в ярость. Он бросил взгляд на вдовствующую императрицу с больной головой и сказал низким голосом, «Во дворце женщинам не место для политики!»»

Вдовствующая императрица усмехнулась. «Итак, занимаемся ли мы теперь политикой?»»

Прямо сказал Гун Чэн, «Да, это мы!»»

Он посмотрел на Гун И Мо, которая теперь стояла прямо после ее приветствия и смотрела на него с улыбкой, совершенно лишенной страха.

«Дела Гун И Мо — это политические дела!»»

Раз уж он так сказал, со стороны Вдовствующей Императрицы было бы нехорошо говорить что-то еще. По сравнению с тем, что было раньше в кабинете, она должна была дать императору какое-то лицо перед всеми этими министрами.

Но тут заговорила Гун И Мо. Она почтительно поклонилась и повернулась лицом к

вдовствующей императрице.

«Прежде чем мы обсудим наши дела, я хотела бы спросить Ее Величество вдовствующую императрицу...” Она посмотрела на сердитое лицо вдовствующей императрицы и улыбнулась. Моргая, она сказала, «Ты только что назвал меня незаконнорожденной женщиной? Может быть, я и не принцесса, но все же дитя его величества. Вы...оскорбляете его величество?”»»

Вдовствующая императрица уже начала злиться и печалиться, поэтому, услышав слова Гун И Мо, она чуть не взорвалась!

Но в конце концов они все равно оказались перед толпой. Как она могла осмелиться заговорить о том, что произошло тогда? Увидев, как лицо императора внезапно потускнело, она смогла только стиснуть зубы и сказать:

«Вы, должно быть, ослышались! Такого не было!”»

Сказав это, она закрыла рот и больше не произнесла ни единого слова!

Она в это не верила. Ну и что с того, что Гун И Мо была хороша в словах? За убийство принцессы ее ждала смертная казнь. И, с несанкционированным размещением Королевской гвардии Гун Цзюэ, она не поверит, что император был настолько пристрастен, что все еще мог показать ей фаворитизм!

Так вот, по ее сигналу кто-то тут же выскочил и закричал!

«- Ваше Величество! Министр желает говорить с вами!”»

Гун Чэн взглянул на Гун И Мо и сказал: «Говори!”»

Этот человек был из Министерства исполнения наказаний. Услышав это, он поднял голову и холодно посмотрел на Гун И Мо.

«У этого министра три жалобы!”»

Гун Чэн подал ему знак продолжать.

«Во-первых, этот министр желает доложить о преступнице Гун И Мо за использование огнестрельного оружия без разрешения и нарушение порядка в столице!”»

Это относилось к инциденту в то утро, когда она собрала народ.

«Во-вторых, доложить Гун И Мо об убийстве Королевской принцессы округа Чжаоцин!”»

«Третий! Докладить королю Ци за злоупотребление своей властью и развертывание Имперской Гвардии без разрешения!”»

Четко произнеся эти слова, он поклонился императору. «Пожалуйста, сурово накажите их, Ваше величество!”»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1452260>